

«STUDIA MEDIOZNAWCZE» КАК ЗЕРКАЛО ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА И ОКОЛОМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

АННОТАЦІЯ

Розглядаються особливості відображення у польському університетському періодичному виданні важливих аспектів професійної діяльності журналістів, оцінки подій соціально-політичного й етико-правового аспектів життя суспільства.

Ключові слова: комунікація, медіа, освіта, світогляд, архетип, текст.

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются особенности отображения в польской университетской периодической печати важных аспектов профессиональной деятельности журналистов, оценки событий социально-политического и этического аспектов жизни общества.

Ключевые слова: коммуникация, медиа, образование, мировоззрение, архетип, текст.

SUMMARY

The features of reflection in the Polish university periodic seal of important aspects of professional activity of journalists, estimations of events of socio-political and ethic-justice life of society, are examined.

Keywords: communication, Medias, education, world view, archetype, text.

Проблема развития современных средств коммуникации предполагает как теоретико-методологическое осмысление самого явления коммуникации, так и ряд практических аспектов их функционирования. Процесс выявления статуса, теоретических основ и методологии медиа требует их системного анализа в контексте культурных, социальных и политических изменений в обществе. Вполне закономерным представляется и исследование истории развития медиа, которое связано с анализом эволюции языковых средств медиа. Здесь же предполагается и анализ особенностей архетипной природы медиа как текста и интертекста.

Автор видит цель науки медиа в том, чтобы определить и понять психические и социальные последствия их распространения, особенности воздействия медиа на человеческую чувственность и поведение. Медиаинформация рассматривается автором в различных её аспектах. В **бытовом смысле** информацию можно рассматривать как сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах. В **научном плане** информация всегда описывается специфическим набором признаков, позволяющих снять существующую у потребителя неопределенность. С **точки зрения информатики**, информация обладает новизной, актуальностью, достоверностью и ценностью.

Науку медиа, нельзя построить только на потоке информации, поскольку наука ориентирована на отбор знания с позиции критериев разума. Медиа как науке свойственен кумулятивный характер, поскольку на каждом историческом этапе она суммирует в концентрированном виде свои прошлые достижения. В науке медиа определенно просматривается эмпирический и теоретический уровни исследования и организации знания.

В контексте сформулированных предпосылок весьма интересным представляется анализ реальной практики изучения средствами медиа окружающей социально-политической и культурно-экономической действительности и роли самих медиа в этом деле. Одним из авторитетных в этом смысле научно-практических изданий является ежеквартальное издание Варшавского университета «Studia Medioznawcze». По своей сути это издание является не только и не просто одним из профессиональных периодических научных изданий, выходящих на многих факультетах и в институтах ведущего университета Польши. Мне представляется, что «Studia Medioznawcze» в значительной мере выступает как научно-практическое пособие, призванное помочь в деле профессионального становления всем редакциям научных изданий Варшавского университета. Поэтому значение ежеквартальника выходит

далеко за рамки его внутриуниверситетской роли, поскольку по своей глубинной сущности он является инструментом развития журналистики в широком смысле этого слова, инструментом становления как профессионального ученого, так и профессионального менеджера в области медиа. Учитывая многоаспектность современных медиа, их влияние практически на все стороны общественной жизни, на страницах «Studia Medioznawcze» помещаются статьи и обзоры в области средств коммуникации, а также такие материалы, которые связаны с медиа и общественным значением их деятельности, обзоры профильных монографий, конференций и т.п.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что среди авторов «Studia Medioznawcze» широко представлены как ученые, работающие в области исследования истории и теории медиа, так и профессиональные журналисты, литераторы, публицисты, философы, филологи, культурологи, историки, социологи, политологи, правоведы и специалисты в области образования.

В структуре «Studia Medioznawcze» просматривается ряд основных направлений, среди которых можно выделить:

1. журналистское образование и особенности профессионализма журналистов;
2. журналистика как наука, методология исследования в коммуникативной сфере;
3. медиа в Польше и история медиа в целом;
4. маркетинг в медиа и паблик рилейшн;
5. актуальные проблемы политики и особенности политической коммуникации;
6. язык медиа и электронные медиа;
7. зарубежные средства массовой коммуникации;
8. правовые аспекты медиа;
9. коммуникаты и реформа профессионального образования и т.п. и т.д.

На страницах «Studia Medioznawcze» отображаются также темы, связанные с какими-либо важными и общественно значимыми событиями: юбилейные даты (например, широко отмечалось в 2011 году 350-летие печати в Польше), злободневные темы (фаны как образ жизни, партии и медиа) и др.

Несомненно, что круг вопросов, поднимаемых в польском журнале, в значительной мере соответствует тому же кругу вопросов, поднимаемых в ряде украинских периодических изданий. Некоторые из них интересно сравнить. В предпринятом обзоре представляется целесообразным рассмотреть несколько базовых тем. Во-первых, образование и подготовка журналистов, профессиональные качества журналиста; а во-вторых, средства массовой коммуникации в Польше.

Так Sławomir Gawroński в статье «Система подготовки журналистов в Польше. Мнения и ожидания студентов» обращает внимание на то, что «kształcenia dziennikarzy w Polsce jeszcze nigdy nie miało tak masowego i zróżnicowanego charakteru, jak obecnie»¹⁾ [3, с.11]. Действительно, массовость и разнообразие подходов к обучению студентов на отделениях журналистики и общественной коммуникации вызваны возросшим интересом к этой сфере деятельности, где в различных учебных заведениях их обучается достаточно много, по разным данным от 20 до 40 тысяч. Очевидно также несовершенство системы обучения: «Od pewnego czasu w ramach dziennikarstwa i komunikacji społecznej kształci się nie tylko przyszłych redaktorów i pracowników sektora medialnego, ale również rzeczników prasowych, managerów w zakresie public relations, copywriterów»²⁾ [там же].

Несовершенная система подготовки специалистов, по мнению д-ра Sławomira Gawrońskiego, требует изменения, о чем свидетельствует и предпринятое им социологическое исследование. Студенты-журналисты первой ступени считают, что уровень преподавания дисциплин «профессия журналиста», «право в медиа», «public relations», «культура речи» в целом приемлем и так считают от 93,5% до 88,1%. Но те же студенты крайне низко оценивают содержание преподаваемых им «филологии» (28,9%) и истории средств медийных (21,7%). Здесь, автор статьи, ссылается на пояснения студентов, которые считают, что эти дисциплины не потребуются им в их профессиональной деятельности. Я бы сделал иной вывод: молодым людям (прагматикам!), изначально ориентированным на практический результат, очевидно есть смысл преподавать и философию, и историю медиа на второй ступени их обучения, поскольку эти дисциплины мировоззренческие, поскольку они нагружены этическим и ценностным содержанием, поскольку они задают потенциал сознательного выбора жизненной позиции работником медиа. Именно эти две дисциплины комплексно дополняют также имеющую не очень высокую оценку дисциплину «методы исследования средств коммуникации» (55,3%). Обращает на себя внимание то, что в «Tabeli 4» лишь 11,1% студентов оценивают риторику и эристику как

1) Перевод: «Обучение журналистов в Польше никогда не имело такого массового и неоднозначного характера, как нынче».

2) Перевод: «От определенного времени в рамках журналистики и современной коммуникации обучают не только будущих редакторов и работников медийного сектора, но также пресс-секретарей, менеджеров в сфере public relations и копирайтеров».

дисциплины ненужные. Отсюда, относительно ситуации с философией можно предположить и другое. Именно то, что, возможно, преподавание риторики и эристики проводится значительно живее и интереснее (не исключено, что тем же преподавателем философии). В таком случае образы мыслителей, представленных в лекции в качестве ораторов, софистов и схоластов затмевают те же образы мыслителей, но содержательно занимавшихся философствованием как таковым.

Интересным и заслуживающим внимания можно считать оценки студентами пропорции теории и практики в процессе обучения. 79,3% студентов считают необходимым обеспечить примат теории над практикой. И такая оценка подтверждается уже тем, что будущие специалисты медиа и социальной коммуникации хотят писать статьи (54,9%) и готовиться к публичным выступлениям (52,5%). Но при этом они не понимают того, что их методологическая и мировоззренческая подготовка недостаточна. Разъясняют ли им это авторитетные для них преподаватели (скорее всего это не философы и не культурологи)?

В целом же содержание статьи д-ра Sławomira Gawrońskiego оставляет много вопросов, поскольку нет пояснений, почему избраны именно эти учебные заведения. Ведь автор дает оценку образовательной ситуации глазами студентов пяти Государственных университетов и четырех Высших школ (коммерческих?), в которых определено: а) различный профессиональный уровень преподавания; в) различный уровень технического и инструментального обеспечения обучения; с) различные возможности обеспечения производственной практики; d) различны история и обстоятельства создания институтов журналистики. В то же время и сам автор не скрывает причины проведения им ряда исследований: «sprowokowanie dyskusji w środowisku akademickim na temat jakości kształcenia dziennikarzy w Polsce, jak również ukazanie konieczności zmian w systemie ich nauczania i wskazanie zweryfikowanych empirycznie, potencjalnych kierunków ewentualnej reformy»³⁾ [там же].

Тему подготовки будущих журналистов поднимает в своей статье dr Rafal Polak [7]. Уже в самом названии статьи «Практическая сторона обучения будущих журналистов», а в содержании тем более, очевидна позиция автора: больше внимания уделить практической стороне

3) Перевод: «Провоцирование дискуссии в академической среде на тему качества обучения журналистов в Польше, равно как и указание направления изменений в системе их обучения, и демонстрация проверенных на опыте потенциальных направлений возможной реформы».

обучения журналиста. С целью обоснования своей позиции автор приводит данные социологических исследований, мнения преподавателей и самих студентов. Как и всякое иное изложение материала по этой актуальной для будущего журналистики теме, аргументы автора заслуживают внимания. Впрочем, важнее обратить внимание на приведенные выводы. Думаю, что в требовании больше уделять внимания практической работе в медиа и в положении о том, что «с помощью учителя студенты должны формировать те навыки, которые непосредственно связаны с профессией журналиста» [там же, с.30], содержится камень преткновения. Dr Rafal Polak пишет: «Muszą więc przede wszystkim osiąść umiejętność dobrego pisanja tekstów, zbierania i selekcjonowania informacji, powinni także nauczyć się występować i publicznie przedstawiać swoje racje»⁴⁾ [там же]. Несомненно актуальность сформулированных требований. В то же время, умение публично выступать, а тем более формирование своей собственной точки зрения – это уже зависит и от базовых качеств индивидуальности, и от серьезной учебы в университетской аудитории на примерах из истории жизни и деятельности своих предшественников и современников-журналистов.

Но главный вопрос, который, на мой взгляд, должен был бы прозвучать в статьях о проблеме обучения и воспитания журналистов, – это вопрос о том, кем мы хотим видеть будущего журналиста: идеологом, аналитиком, комментатором или простым регистратором события, т.е. репортером. Понятно, что в зависимости от ответа на поставленный вопрос вырисовывается и системная картина обучения. Если власть имущие так или иначе определяют для себя нужный образ специалиста в медиа, то может ли вполне осознанно ответить на вопрос, кем он хочет быть, сам студент-журналист, обучаясь на университетской скамье? Ведь специфику журналистской деятельности можно многообразно варьировать, усиливая как литературно-художественную, так и этико-эстетическую ее составляющие [5].

В рассматриваемом контексте весьма содержательным представляется исследование реалий жизни и деятельности польских журналистов, помещенное в №44 [10]. Dr Agnieszka Stępińska и dr Szymon Ossowski из Познани отмечают глубокие изменения, которые произошли в журналистской среде Польши с 1990 г. Материал статьи опирается на результаты

4) Перевод: «Необходимо, прежде всего, освоить навыки качественной подготовки текстов, собирание и отбор информации, должно также научиться выступать и публично представлять своё мнение».

общепольского социологического исследования. Авторы подчеркивают: «Celem naszych badań było z jednej strony sprawdzenie, w jakim stopniu środowisko dziennikarskie zmieniło się od czasu badań Bajki⁵⁾, z drugiej zaś zdobycie wiedzy o wartościach, standardach zawodowych i priorytetach polskich dziennikarzy»⁶⁾ [там же, с.17-18]. Оказалось, что среди журналистов преобладают мужчины – 59,3%, более 71% проживают в больших городах, высшее образование имеют 84,2%, но профессиональное журналистское лишь 31,6%. Важным свидетельством слабой профессиональной соорганизованности является то, что лишь 14,3% журналистов являются членами журналистских сообществ. Штатных сотрудников – две трети, но вполне удовлетворены своей работой 81,3% опрошенных.

Что касается свободы выбора освещаемых проблем, то более всего чувствуют себя ограниченными журналисты ежемесячных изданий (18,8%) и телевидения (20,9%). До 20% опрошенных журналистов отмечают наличие вне редакционной цензуры. В среднем около 70% журналистов считают важным моментом своей работы помощь людям. В то же время важным аспектом своей профессиональной деятельности 77% радиожурналистов считают формирование общественного мнения, а ведь большинство их работают в малых городах. Среди других категорий журналистов формирование общественного мнения считают приоритетным около 60%.

Сравнивая картину журналистского сообщества 1990-х годов и нынешнюю, dr Agnieszka Stępińska и dr Szymon Ossowski отмечают заметный рост плюрализма взглядов и оценок современных журналистов, возросшую размытость и распорошенность журналистской среды в плане организационном. Изменилась и самооценка журналистов: сегодня значительно больше их верит в свою мессианскую роль. Следует признать, что подобных исследований о приоритетах, ценностях и профессиональных стандартах в среде украинских журналистов открыто, по крайней мере, не проводилось ни раньше, ни в последнее время. Хотя с уверенностью могу сказать, что процент профессионально образованных журналистов в Украине значительно меньше, а степень цензуры и соответственно мера жертвенности украинских журналистов в деле служения профессии сегодня выше, чем это было двадцать лет тому.

5) Zbigniew Bajka начал свои исследования в 1980-1990-е годы.

6) Перевод: «Целью наших исследований было: с одной стороны, убедиться, в какой степени журналистская среда изменилась со времени исследований Байки, а с другой, – получить сведения о ценностях, профессиональных стандартах и приоритетах польских журналистов».

Важной представляется и другая тема – это особенности развития медиа в Польше как они представлены на страницах «Studia Medioznawcze». Наиболее показательным в этом плане может быть №2(45), посвященный в значительной мере 350-летию Польской прессы. Прежде всего, – это материалы, непосредственно посвященные юбилейной дате. Prof. Dariusz Rott в своей статье обращается к первому этапу развития прессы в Польше от Galla Anonima до 1729 года [11]. Профессора Jan Tomkowski и Wiktor Pepliński в своих статьях акцентируют внимание как на общекультурном значении периодики, так и на социально-политической ее роли, влиянии государственных институтов на содержание и идеологическую подоплеку помещаемых в периодической печати материалов (цензура, репрессии, партийность и т.п.). В этом плане в определенные периоды истории Польши широко распространялись подпольные газеты и журналы.

Естественно, что цели моего исследования более отвечают статьи, имеющие злободневный характер. Так, Tomasz Gackowski [2] принял анализ особенностей зондирования общественных настроений в Польше в период между выборами. Ключевое понятие его статьи – *sondażokracji* вполне отображает суть происходящих в современной политической жизни процессов. *Sondażokracji*, или важную аберрацию процесса политической коммуникации, автор сравнивает с классическим примером *bandwagon effect'a* – нарочито шумного, демонстративного воздействия на людей, с целью добиться нужного результата. ««Sondażokracja», a więc «władza sondaży» jest jedną z poważniejszych aberracji procesu komunikacji politycznej»⁷⁾ [там же, с.44], – замечает Tomasz Gackowski. Сегодня эффект воздействия *bandwagon'a* на умы людей, потенциальных избирателей очередной кампании, огромен и давно уже организаторы зондажа научились его максимально использовать.

На примере двух центральных польских газет «Rzeczpospolita» и «Gazeta Wyborcza» автор статьи показывает реальный механизм зондажа. Речь идет об оценке различных аспектов зондажа деятельности правительства Дональда Туска за период 100 дней и одного года работы в 2008 году. Сформулировано три исследовательских гипотезы: а) зондирование, выполненное по поручению газеты, составляет важный пункт отношения к его содержанию; б) зондирование составляет тем более важный элемент газетного повествования, чем чаще с

7) Перевод: «Зондократия, а точнее, власть зондирования, является одной из важнейших абберраций процесса политической коммуникации».

его помощью подтверждают предположения и мнения журналистов; с) собственные зондирования проводятся на страницах газет в добросовестный способ, в противовес чужим опросам общественного мнения.

В связи с этим заслуживает внимания авторская методика исследования характера призыва в тексте зондирования, целей призыва зондирования в тексте и другое, хотя профессиональную оценку методики, конечно, должны дать специалисты. Важны, впрочем, сделанные автором выводы, касающиеся правомерности выдвинутых им гипотез. Он считает, что все гипотезы нашли подтверждение в процессе исследования. Более того, и с этим в принципе можно согласиться, Tomasz Gackowski убежден, что в современном медиапространстве зондирования неизбежна.

Напротив, dr Paweł Urbaniak [11], рассматривает систему ответственности медиа как следствие формирования медиального рынка. Автор этой статьи отмечает, что в Польше действует система ответственности медиа, которую обеспечивают соответствующие регулирующие органы. В первую очередь, рассматриваются особенности регуляции радио и телевидения. При этом свобода слова и соблюдение господствующих в обществе моральных норм должны быть органично согласованными, что обеспечивают как организации журналистов, так и нравственные кодексы в купе с Советом этики в медиа. Содержание статьи и приведенные свидетельства в пользу эффективной деятельности регулирующих и наблюдательных органов, так и внутренней ответственности медиа свидетельствуют о значительном прогрессе сравнительно с украинскими реалиями. Хотя, справедливости ради, dr Paweł Urbaniak замечает, что «budowanie polskiego systemu odpowiedzialności mediów jest z pewnością we wstępnej fazie zaawansowania»⁸⁾ [там же, с.57].

Своим содержанием статья dr Dominiki Rafalskiej [8] свидетельствует о том, что, несмотря на все попытки скрыть правду, она все-таки являет себя миру. Так случилось и с нашумевшей в 1950 году историей одного доноса, написанного тогдашним студентом, а ныне известным чешским писателем Миланом Кундерой. Отголоски духа и деяний былых тоталитарных режимов актуальны и для польской ответственности. Поэтому Dominika Rafalska заметила: «Celem mojego artykułu nie jest jednak dociekanie, czy Kundera jest, czy nie jest winny. Donos Milana Kundery interesuje mnie bowiem bardziej ze względu na swoją formę (i co za tym idzie – siłę

8) Перевод: «Построение польской системы ответственности медиа наверняка станет актуальным на следующем этапе их развития».

nośną) niż treść»⁹⁾ [там же, с.71]. Рассматриваемая статья важна как попытка журналистского расследования. Dominika Rafalska отмечает, что давняя история в соседней стране была замечена нынешней польской прессой и в тот или иной способ прокомментирована. В то же время автор обеспокоена тем, что нынешним журналистам недостает профессионализма и добросовестности, о чем и свидетельствует уровень их оценок дела Кундеры. Я согласен с общей авторской оценкой, поскольку очень часто поверхностность, торопливость и низкий профессионализм (например, незнание основ права, экономики, истории), будучи дополненными еще и недобросовестным отношением к делу, порождают как недоверие аудитории, так и приводят в принципе к обоснованному в разных формах преследованию журналистов за их публикации.

Показательна и статья dr Mareka Palczewskiego [6], в которой исследовано знаковое явление *framingu* или *uramowienia*, наиболее точное определение которого, на наш взгляд, дано таким образом: *że są one «trwałymi wzorcami poznania, interpretacji i prezentacji, selekcji, akcentowania i wykluczenia, za pomocą których twórcy symboli rutynowo organizują dyskurs»*¹⁰⁾ [там же, с.31]. Представленное фундаментальным образом явление, особенности его использования в мире, а в Польше в частности, показывает масштабы распространения *framingu* в медиа. Вдаваться в детали авторского исследования не стану, но замечу, что технология *framingu* очень сильно напоминает привычное для украинских медиа 2001-2004 гг. использование так называемых «темников», т.е. материалов заказных, которые проходили одновременно по всем центральным и наиболее посещаемым теле и радиоканалам. Сегодня ситуация изменилась и в Украине, как и в Польше, весьма распространенными стали *ramy* «konfliktu» i «ludzkiego interesu» подающие мир как место конфликтов, дискуссий, вражды и *kontrowersji* [там же, с.40]. Я бы к этому добавил еще одну распространенную *ramę* – «насилие» (убийства, издевательства, бессмысленная жестокость).

И в завершение целесообразно акцентировать внимание на весьма важной и мало разра-

9) Перевод: «Целью моей статьи однако не является доказательство того, виновен Кундера или не виновен. Донос Милана Кундеры интересует меня, скорее, больше с позиции его формы (и что за этим следует – его влияния), нежели содержания».

10) Перевод: ««что они являются «долговременными образцами познания, интерпретации и презентации, селекции, акцентирования и исключения, с помощью которых творцы символов рутинно организуют дискурс»».

ботанной проблеме, которую затронул проф. Marek Jabłonowski. В связи с подготовкой к 350-й годовщине польской прессы, он говорит о необходимости развития науки о медиа: «Nauka o mediach to jedna z najmłodszych dyscyplin nauk społecznych, a w wymiarze powszechnym stosunkowo młody kierunek kształcenia»¹¹⁾ [4]. Участие в процессе выяснения статуса, теоретических основ и методологии медиа, с целью определить их как науку, на мой взгляд, требует:

- системного анализа медиа в связи с культурными, социальными, политическими и технологическими изменениями в обществе;

- скрупулезного анализа истории развития медиа;

- исследования изменения акцентов в медиа: от репортажа до аналитики, *sondażokracji* и технологии *framingu* или *ramowej* [1];

- анализа эволюции содержания медиа от патриархальной созерцательности до навязывания мнений политмейкерами, жизненных стандартов посредством рекламы, многочисленных музыкальных, развлекательных и танцевальных шоу, talkshow и т.п.;

- анализ эволюции языковых характеристик медиа и участие в этом процессе риторики;

- анализ медиа как текста и интертекста;

- архетипная природа современных медиа.

Естественно, что развитие науки о медиа предполагает наличие в ней значительной прогностической компоненты и «jako dyscyplina nauka o mediach wciąż musi walczyć o swoją tożsamość»¹²⁾ [4, с.13].

Подводя итоги проведенного мною анализа содержания популярного профессионального польского издания журналистов, можно сказать, что в этом издании отображены практически все стороны журналистской деятельности, касающиеся как собственно профессиональной работы, так и анализ других сфер гуманитарной и социально-политической жизни общества. Рассматривая особенности современных представлений об информационном и теоретико-познавательном аспектах медиа, можно утверждать, что достигнутый уровень развития науки о средствах массовой коммуникации, позволяет сделать науку медиа одной из важных областей гуманитарной жизни общества. Для этой области знания характерно наличие как эмпирического, так и теоретического уровней исследования и организации знания о медиа и их воздействии на широкие

слои населения. Именно поэтому в быстро развивающейся науке медиа тесно переплетаются социально-нравственные, когнитивно-коммуникативные и аксиологические аспекты жизнедеятельности современного глобализованного мира.

Но проведенный анализ свидетельствует и о другом: очевидно, что средства массовой коммуникации в современном мире выполняют разнонаправленную функцию. С одной стороны, мы видим желание журналистов разобраться и дать наиболее взвешенную и объективную оценку происходящего. С другой стороны, – очевидно желание через медиа навязать аудитории некую систему ценностей и оценок, в преваливании которых заинтересованы определённые силы и центры влияния. А здесь многое зависит от того, насколько общество готово принимать или не принимать власть зондажа или framing.

ЛИТЕРАТУРА

1. Czyżewski Marek. Wokół analizy ramowej jako perspektywy badawczej. Media początku XXI wieku. – Tom 10. – Warszawa, 2011. – S. 31-47.

2. Gackowski Tomasz. Bandwagon effect siłą sondażokracji. Po co mediom sondaże w okresie międzywyborczym // Studia Medioznawcze. – 2011. – №2(45). – S. 43-57.

3. Gawroński Sławomir. System kształcenia dziennikarzy w Polsce. Opinie i oczekiwania studentów // Studia Medioznawcze. – 2010. – №4(43). – S. 11.

4. Jabłonowski Marek. Od redaktora // Studia Medioznawcze. – 2011. – №1(44). – S. 13-14.

5. Miller Marek. Polifoniczna powieść reportażowa // Studia Medioznawcze. – 2011. – №2(45). – S. 87-98.

6. Palczewski Marek. Koncepcja framingu i jej zastosowanie w badaniach newsów w Wiadomościach TVP i Faktach TVN // Studia Medioznawcze. – 2011. – №1(44). – S. 31-41.

7. Polak Rafał. Praktyczna strona kształcenia przyszłych dziennikarzy // Studia Medioznawcze. – 2010. – №4(43). – S. 23-30.

8. Rafalska Dominika. Oskarżony K. // Studia Medioznawcze. – 2011. – №2(45). – S. 70-84.

9. Rott Dariusz. Początki prasy w Polsce. Od Anonima tzw. Galla do Jana Aleksandra Gorczyzna // Studia Medioznawcze. – 2011. – №2(45). – S. 11-17.

10. Stępińska Agnieszka, Ossowski Szymon. Dziennikarze w Polsce: wartości, priorytety i standardy zawodowe // Studia Medioznawcze. – 2011. – №1(44). – S. 17-28.

11. Urbaniak Paweł. System odpowiedzialności mediów jako przejaw kształtowania rynku medialnego // Studia Medioznawcze. – 2011. – №2(45). – S. 58-69.

11) Перевод: «Наука о медиа – это одна из самых молодых среди общественных дисциплин, а с точки зрения практической, – относительно новое направление обучения».

12) Перевод: «Как дисциплина наука о медиа повсеместно должна заявлять о своей тождественности».